

Григорян, М. Е. Таганрог : история архитектуры и градостроительства конца XVII - начала XX века / М. Григорян, В. Решетников ; [Администрация г. Таганрога, Управление культуры г. Таганрога]. – Ростов-на-Дону, 2013. – С. 18-23.

Таганрог Екатерининского времени

Борьба России за выход к Азовскому и Черному морям с новой силой возобновилась во время русско-турецкой войны 1735-1739 годов. В результате успешного хода ее событий в июне 1736 года русские войска овладели Азовом и заняли полностью разрушенный Таганрог. Вскоре под руководством контр-адмирала Бредаля начались восстановительные работы, однако сразу же стало ясно, что казна не располагает нужными для этого средствами. Более того, правительство Анны Иоанновны вело фактически антирусскую политику, результатом которой стало заключение постыдного для России Белградского мирного договора (1739). В числе прочих этот договор содержал следующие условия: «...прежние границы обоих государств сохраняются, только Азов остается за русскими, причем укрепления его должны быть совершенно снесены, земля вокруг города, согласно установленным в 1701 году границам, остается пустошью и составит границу обоих государств. Таганрог не может быть восстановлен, и Россия не имеет права содержать флот на Черном море». Согласно договору русские границы приблизились к Черному и Азовскому морям, но само побережье осталось в руках турок, а все работы в Таганрогской гавани были прекращены.

Приазовье снова обезлюдело, и только в ходе русско-турецкой войны 1768-1774 годов началось возрождение Таганрога. Указом Екатерины II на имя вице-адмирала А.Н. Сенявина предписывалось: «Таганрогскую гавань поставить в такое состояние, чтобы она могла служить как убежищем судам, так и для построения оных, и наипаче галер и других судов, по тому месту способных, и чтоб в будущую кампанию 1770 года флотилия в оной уже зимовать могла, а для заведения там Адмиралтейского департамента и служителей по мере тамошней морской силы, сочинив ему, вице-адмиралу, план представить к рассмотрению».

Этим же указом предлагалось «в Троицкой крепости, что на Таганроге, построить для поклажи флотских припасов и провианта магазины и погреба, и для квартирования в зимнее время морским служителям светлицы».

Значение Таганрога, однако, выходило за рамки «пристанища флота». Корабли, приходившие сюда, требовали значительных работ по их завершению, поэтому город должен был стать также центром судостроения и судоремонта. Учитывая все это, работы по восстановлению гавани и строительству Таганрога велись в спешном порядке: в 1769 году в крепости установили 156 орудий, летом 1770 года производилось укрепление набережной, на территории крепости возводили дома и казармы. Восстановление утраченного города далось русским, пожалуй, не меньшей ценой, чем его строительство при Петре: осенью того же года на Таганрог обрушился сокрушительный смерч, после которого началась эпидемия. Флотский капитан И.И. Ханьков отмечает в своих записках: «В ноябре 10-го числа 770 года с гавани на две трети унесло по берегам, после в декабре на 15 число сделался ветер еще больше... и всю гавань до основания разнесло... и после того... по Таганрогу, казармам, землянкам ходил мор, хлестала людей лихоманка». Следствием этих печальных событий явилась гибель множества людей, среди которых были солдаты, офицеры, корабельные мастера, архитекторы... Однако, несмотря на все трудности, уже весной 1771 года здесь, на Азовском море, у Таганрога, на корабле «Хотин» вице-адмирал Алексей Наумович Сенявин поднял свой флаг. Это означало: флот на Азовском море вновь воссоздан. В апреле того же года адмирал с гордостью докладывал вице-президенту Адмиралтейств-коллегии И.Г. Чернышеву из Таганрога: «При всей моей скуке и досаде, что я еще к выступлению не готов, вообразите, в.с., мое удовольствие: видеть с 87-футовой высоты стоящие перед гаванью (да где ж? в Таганроге!) суда под военным российским императорским флагом, чего со времени Петра Великого, то

есть с 1699 года, здесь не видали» .

Возрождение Таганрогской крепости на Азовском море свидетельствовало о преемственности внешней политики, делая Екатерину II верной продолжательницей дела Петра Великого. Восстановленный Таганрог должен был стать своеобразным символом новой эпохи и свидетельством того, что Россия прочно и навсегда вышла на берега Азовского моря. Безусловно, возрождение Таганрогской крепости необходимо было и для того, чтобы укрепить в глазах турок российское господство.

Для восстановительных работ в Таганрогской гавани назначался инженер-полковник Збродов, а для постройки магазинов, светлиц, погребов, крепостных сооружений – архитектор Петров. Наиболее полное представление о состоянии крепости «по занятии ее русскими войсками» дают планы города Таганрога, датируемые 1769 годом. Они показывают, что крепость восстанавливалась по старым фундаментам, в полном соответствии с планировкой начала XVIII века. Старое преемственно сочеталось с новым, определяя направление дальнейшего развития города и оказывая значительное влияние на формирование городской планировочной структуры. В общих чертах она оставалась неизменной на протяжении всей последней четверти XVIII века. Как в крепости петровского периода, строения адмиралтейского ведомства располагались вблизи гавани, военные объекты – вдоль внутреннего периметра крепостного вала; значительная часть территории была разбита на кварталы, «принадлежащие для размещения городских построек».

«План крепости с работами», датируемый 1770 годом, свидетельствует о том, что внутреннее пространство возобновляемой Таганрогской крепости сохраняло свою регулярную планировку и положенную в ее основу трехлучевую систему с боковыми улицами, направленными к крепостным воротам, и центральным лучом, ориентированным на вершину среднего бастиона и являвшимся осью симметрии всей крепостной территории.

За крепостной оградой, состоящей, как и прежде, из двух полубастионов и трех бастионов, усиленных четырьмя рavelинами и прикрытым путем с плацдармами, располагались купеческий форштадт и слободы казачьего полка. Связь с боковыми рavelинами и форштадтом осуществлялась через Архангельские и Никольские ворота. Если Никольские крепостные ворота имели чисто утилитарное назначение и не отличались изысканностью архитектуры, то Архангельские, согласно сохранившемуся проекту, должны были представлять собой своеобразную триумфальную арку, воздвигнутую в честь победы над турками: на фронте с гербом Российской империи размещалась фигура трубящего архангела, слева и справа за балюстрадами были помещены скульптурные изображения Екатерины II и графа Потемкина. Балюстрада была украшена военными атрибутами и знаменами, а внизу, в полукруглых нишах, фланкированных двойными полуколоннами, размещались фигуры воинов. На фризе читается надпись: «Построено в 1771 году».

Во второй половине 1770-х годов в Таганрогской крепости началось строительство новых храмов: в районе бывшей Соборной площади, на месте первой в городе Троицкой церкви, освященной в присутствии Петра, появилась гарнизонная Архангело-Михайловская церковь, а неподалеку от южных Никольских крепостных ворот в 1778 году по ходатайству контр-адмирала О.А. Клокачева была построена деревянная, на каменном фундаменте, церковь во имя св. Николая Чудотворца, покровителя моряков.

В 1776 году в Таганроге был учрежден Главный порт Азовского моря и Главная таможня с подчинением ей таможен Кагальницкой, Темерницкой и таможенной заставы при Петровской крепости в устье реки Берды. В 1777 году в Таганроге появляются первые предприятия: из Новопавловска сюда были переведены канатный завод и парусная фабрика. В том же году в морское ведомство передаются (в связи с недостатком помещений для морских служителей) гарнизонные дома и землянки, прилегающие к морскому кварталу.

По мере развития города и гавани возрастала потребность в людях, близко знакомых с морским и торговым делом. В связи с этим Указом от 28 марта 1775 года грекам и албанцам, участвовавшим в действиях русского флота против турок, было предложено поселиться в Таганроге. С этой целью им была выделена часть городской территории в северо-восточной

части мыса, сразу за крепостным бастионом. Со временем здесь образовался так называемый греческий форштадт, в пределах которого в 1782 году началось строительство деревянной греческой церкви во имя св. Константина и Елены, в 1809-1820 годах она была заменена белокаменным храмом в классицистическом стиле, построенным в месте излома Греческой улицы. Со временем Константино-Еленинская церковь, снабженная колокольной и высоким шпилем, стала важнейшей архитектурной доминантой этой наиболее привилегированной части города, определяя собой и панораму района, и его силуэт.

Планировочная структура Таганрога рассматриваемого периода состояла из двух основных элементов: крепости, включавшей в себя фортификационные сооружения и застройку внутренней территории, и форштадта. Оба планировочных элемента были объединены радиальной системой улиц; при этом первоначально композиционным ядром города была торговая площадь в центре крепости, а в дальнейшем – по мере расширения форштадта – эта роль перешла к самой крепости в целом.

Форштадт получает преобладание над крепостью уже к началу 1780-х годов. К этому времени он состоял из девятнадцати кварталов (из них четыре не были застроены), по периметру которых располагались 109 строений, включавших в себя дома купцов, мещан, солдат и офицеров. В одном из кварталов жили «присланные из разных мест для фортификационных работ» каторжные колодники, для которых были построены две казармы с кухней посередине. Казармы были обнесены палисадом и назывались острогом.

В шестнадцати крепостных кварталах по-прежнему размещались строения адмиралтейского ведомства, комендантский дом, дома офицеров со службами, различные мастерские, адмиралтейский и деловой дворы, провиантские магазины, солдатские казармы, гарнизонный госпиталь, два храма (Архангело-Михайловский и Никольский) и очень незначительное количество домов «прочих жителей». Большинство сооружений крепости были деревянными, некоторые из них были выстроены на каменном фундаменте; для всех без исключения построек были характерны предельная простота объемов и очень сдержанная обработка фасадов. Лишь в очень редких случаях можно отметить элементы наружного декора в виде скромных «барочных» фронтончиков (дома обер-офицеров, штабной дом).

Застраивался Таганрог довольно медленно. По данным статистической таблицы за 1782 год в нем имелось: «Домов из дикого камня и деревянных 300. Церквей деревянных неоконченных 3 (Михайловская, Никольская, Греческая). Жителей кроме гарнизона: купцов 55, мещан и цеховых 127, других жителей 187 семейств». Вскоре к трем упомянутым храмам добавился еще один: в 1789 году на территории форштадта, почти непосредственно за оборонительными укреплениями крепости, на торговой Петровской площади началось строительство деревянной Купеческой церкви, Предназначенной для обслуживания гражданского населения (в 1814-1828 годах ее сменил монументальный Успенский собор, построенный по проекту А.И. Мельникова).

В целом же город «походил на деревню, – сообщалось в одном из отчетов Таганрогского градоначальства, – не было в нем ни одного кирпичного строения, и большая часть строений была крыта камышом и лепилась около крепости». Сразу же за кварталами форштадта располагались ярмарочные лавки, а далее степь переходила в болотистую низину.

Основную массу жителей города составляли солдаты и матросы. Сухопутные силы предназначались для отражения внезапного нападения крымских татар, а флот выполнял различные боевые задачи и своими действиями способствовал успеху русских войск в борьбе против Османской Порты и татарского ханства.

В 1784 году, вскоре после присоединения Крыма и основания Севастополя, ставшего главной базой Черноморского флота, военное значение Таганрога начинает падать; город утрачивает свое стратегическое значение, следствием чего явился указ об упразднении Таганрогской крепости. При этом Таганрог оставался важнейшим внешнеторговым портом южной России, и лишь в начале XIX века он уступил торговое первенство Одессе, основанной в 1794 году.